

Конкурсное произведение 1-го тура Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2013". Имя автора будет оглашено Оргкомитетом 31 декабря 2013 года в 23:59 (по Москве).

Новелла о композиторе Гречанинове

Валялись в доме, аж порыжели,
кочуя по комнате день за днем,
какие-то ноты. Звались – "Пастели"
Не помню, кто их ко мне занес.
Расправ над ними я не чинила,
Но также слез не лила ручьем.
И смутно знакомое – Гречанинов –
Не говорило мне ни о чем.

И вот однажды с каких-то сварищ,
Для почесания языка,
Ко мне наведалься мой товарищ,
По образованию музыкант.

Пока я в кухне жила заботой
Согреть чаек, сполоснуть бокал –
Он вдруг наткнулся на эти ноты
И – я услышала – заиграл.

Он часто игрывал, не скучая
Пока я трапезу собираю.
И я возилась со снедью к чаю
И не вникала в его игру

...Порой забудешься и слушаешь
Пред кратким мигом, что сердцу мил...
Он обернулся, не бросив клавиш:
"Я это в юности так любил!.." –
И взгляд его, не обретший цели,
Нырнул обратно, в иной простор.

Потом он часто играл "Пастели".
Я полюбила их с этих пор.

И мельком думала: "Эка прелесть!
Как жаль – об авторе – ничего".
А ноты на пианино пригрелись
И позабыли быт кочевой.

...Катило время своей дорожкой.
Катила жизнь, или просто шла.
И как-то в книжечке "Встречи с прошлым"
"Записки" некие я прочла.
Героем оных был Гречанинов,
Отнюдь не маленький музыкант;
А малой известности его причина
Таилась в том, что он эмигрант.

И, как всегда о подобных судьбах,
С тоской я думала: "Ах ты, брат!
Куда бы лезешь! Опомнись, сударь!
С суконным рылом в калашный ряд!"...
Тоска как кровь запекалась в сгустки
И впору было остервенеть:
Ведь этот брат был не просто русский,
А настоящий русский медведь!

Тоска... тоска... Ну да что тоска мне
Перед примером чужой тоски!
Вот – не владевший их языками,

Не желает осваивать их языки,

А вот – он мается, словно пленник,
Когда война и когда опять
Рахманинов смог – и послал нам денег,
А он не смог ничего послать.

А вот – он счастлив почти без меры,
И враз глупеет большим лицом
Над драгоценным письмом Глиэра,
Коротким, в сущности, письмецом...

А вот – он плачет, старик косматый,
Разбив приемник, как злобный мир:
Москва транслирует его кантату,
А ему не слышно, забит эфир.

Ну что тут скажешь?..
А время минет –
И снова слов не найдет печаль
Обо всех погибающих на чужбине,
Которых жалко и просто жаль.

